

<https://doi.org/10.32523/2616-6887>

ISSN (Print) 2616-6887
ISSN (Online) 2617-605X

Л.Н.Гумилев атындағы
Еуразия ұлттық университетінің
ХАБАРШЫСЫ

BULLETIN
of L.N.Gumilyov Eurasian
National University

№3 (128)/2019

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н.Гумилева

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ
сериясы

POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES.
ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY
Series

Серия
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ.
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТУРКОЛОГИЯ.

bulpolit.enu.kz

ISSN (Print)2616-6887
ISSN (Online) 2617-605X

ВЕСТНИК
ЕВРАЗИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

BULLETIN
of L.N. GUMILYOV
EURASIAN NATIONAL
UNIVERSITY

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES.
TURKOLOGY Series

Серия **ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ.**
ТЮРКОЛОГИЯ

№ 3 (128)/2019

1995 жылдан бастап шығады
Founded in 1995
Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады
Published 4 times a year
Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2019
Nur-Sultan, 2019
Нур-Султан, 2019

Бас редакторы: **Нургазина Р.А.**

с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Бас редактордың орынбасары **Нечаева Е.Л.**, с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Бас редактордың орынбасары **Ахметжанова Л.К.**, т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Редакция алқасы

- Абжаппарова Б.Ж.** т.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Авдеева О.А. с.ғ.д., доцент, Лойола университеті, Чикаго, АҚШ (саяси ғылымдар)
Азмуханова А.М. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Әбдуалиұлы Б. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Әлібекұлы А. ф.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Әлиева С.К. т.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Барсуков А.М. с.ғ.к., доцент, Сібір басқару институты, ХШЖМҚРА филиалы (саяси ғылымдар)
Бирюков С.В. с.ғ.д., проф., Кемерово мемлекеттік университеті, Кемерово, Ресей (саяси ғылымдар)
Габдулина Б.А. т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Дәркенов К.Г. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Дүйсембекова М.К. с.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Жолдасбекова А.Н. с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Зимони Иштван проф., Сегед университеті, Сегед, Венгрия (түркітану)
Ибраев Ш. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Ирфан Шахзад PhD, Саяси зерттеулер институты, Исламабад, Пәкістан (халықаралық қатынастар)
Каиржанов А.К. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Кайыркен Т.З. т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Кожирова С.Б. с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Конқобаев К. ф.ғ.к., проф., Түркі академиясы халықаралық ұйымы, Нұр-Сұлтан (түркітану)
Копежанова Д.Е. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Ланко Д. А. с.ғ.к., доцент, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей (саяси ғылымдар)
Ласлу Марац PhD, проф., Амстердам университеті, Амстердам, Нидерланды (халықаралық қатынастар)
Мандана Тишеяр PhD, Алламе Табатабаи университеті, Тегеран, Иран (халықаралық қатынастар)
Невская И.А. ф.ғ.к., проф., Гете атындағы университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (түркітану)
Нұрбаев Ж.Е. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Оспанова А.Н. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Пунит Гаур PhD, проф., Нью-Дели университеті, Нью-Дели, Индия (аймақтану)
Пауло Ботта PhD, проф., Ла-Плата ұлттық университеті, Ла-Плата, Аргентина (саяси ғылымдар)
Рыстина И.С. PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Сейит Али Авджу PhD, Ыылдырыма Бөзигит университеті, Анкара, Түркия (аймақтану)
Сомжүрек Б.Ж. т.ғ.к., доцент, Astana International University, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Тәштемханова Р.М. т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Шаймердинова Н.Г. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан к., Сәтпаев к-сі, 2, 307 б.

Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-432)

E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Жауапты хатшы, компьютерде беттеген: Ә.С. Жұматаева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы.

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

Меншіктенуші: ҚР БҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде тіркелген. 25.05.18 ж. № 17125-Ж -тіркеу куәлігі

Мерзімділігі: жылына 4 рет. Тиражы: 25 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан к., Қажымұқан к-сі, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-432)

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Editor-in-Chief: **Roza Nurtazina**

Doctor of Political Sciences, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)

Deputy Editor-in-Chief: **Yelena Nechayeva**, Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)

Deputy Editor-in-Chief: **Leila Akhmetzhanova**, Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)

Editorial board

Bekzhan Abdualiuly	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Bibikhadisha Abzhapparova	Doctor of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Aiman Azmukhanova	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Akzhigit Alibekuly	Can. of Philology, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Saule Aliyeva	Can. of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Ol'ga Avdeeva	Doctor of Political Sci., Assoc.Prof., Loyola University, Chicago, USA (political science)
Aleksandr Barsukov	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., Siberian Institute of Management, Branch of RANEP, Russia (political science)
Sergey Biryukov	Doctor of Political Sci., Prof., Kemerovo State University, Kemerovo, Russia (political science)
Bagysh Gabdulina	Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Kurmangali Darkenov	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Maira Dyussebekova	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Shakir Ibrayev	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Irfan Shahzad	PhD, Institute for Political Studies, Islamabad, Pakistan (international relations)
Abai Kairzhanov	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Tursynkhan Kaiyrken	Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Kadyraly Konkobayev	Can. of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Svetlana Kozhirova	Doctor of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Danagul Kopezhanova	PhD, Assoc. Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Dmitrij Lanko	Can. of Political Sci., Assoc.Prof., St Peterburg University, Saint Petersburg, Russia (political science)
Laszlo Maracz	PhD, Prof. Amsterdam University, Amsterdam, Netherlands (international relations)
Mandana Tisheyar	PhD, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran (international relations)
Irina Nevskaya	PhD, Goethe University, Germany, Frankfurt am Main (turkology)
Zhaslan Nurbayev	Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Aigerim Ospanova	PhD, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Punit Gaur	PhD, Prof. University of New Delhi, New Delhi, India (regional studies)
Paulo Botta	PhD, Prof., National University of La Plata, La Plata, Argentina (political science)
Indira Rystina	PhD, L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Seyit Ali Avcu	PhD, Yildirim Beyazit University, Ankara Turkey (regional studies)
Baubek Somzhurek	Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Raihan Tashtemkhanova	Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Nurila Shaymerdinova	Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Akbota Zholdasbekova	Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Alua Zholdybalina	PhD, Assoc.Prof., Kazakhstan Institute for Strategic Studies, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Zimonyi Istvan	Prof., University of Szeged, Szeged, Hungary (turkology)

Editorial address: 2, Satpayev str., of. 307, Nur-Sultan city, Kazakhstan, 010008.

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-432). E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Responsible secretary, computer layout: Aliya Zhumatayeva

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY Series

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 17125-Ж from 25.05.2018

Periodicity: 4 times a year. Circulation: 25 copies

Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-432)

Главный редактор: **Нуртазина Р.А.**
д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит. науки)
Зам. главного редактора: **Нечаева Е.Л.**, к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(полит. науки)
Зам. главного редактора: **Ахметжанова Л.К.**, к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан (полит. науки)

Редакционная коллегия

Абдуалиулы Б. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Абжаппарова Б.Ж. д.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Авдеева О. А. д.полит.н., доцент, университет Лойола, Чикаго, США (полит.науки)
Азмуханова А.М. к.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международные отношения)
Алибекулы А. к.ф.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Алиева С.К. к.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ.отношения)
Барсуков А. М. к.полит.н., доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия (политические науки)
Бирюков С.В. д.полит.н., проф., Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия (полит. науки)
Габдулина Б.А. к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Даркенов К.Г. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Дюсембекова М.К. к.полит.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Казахстанский институт стратегических исследований, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Жолдасбекова А.Н. к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)
Зимони Иштван проф., Сегедский университет, Сегед, Венгрия (тюркология)
Ибраев Ш. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Ирфан Шахзад PhD, Институт политических исследований, Исламабад, Пакистан (международ. отношения)
Каиржанов А.К. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Кайыркен Т.З. д.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Кожирова С.Б. д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Конкобаев К. к.ф.н., проф., Международная Тюркская академия, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Копежанова Д.Е. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Ланко Д. А. к.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский гос.университет, Санкт-Петербург, Россия (полит.науки)
Ласлу Марац PhD, проф., Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды (международ. отношения)
Мандана Тишеяр PhD, Университет Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран (международ. отношения)
Невская И.А. PhD, Гете Университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (тюркология)
Нурбаев Ж.Е. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Оспанова А.Н. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Пунит Гаур PhD, проф., университет Нью-Дели, Нью-Дели, Индия (регионоведение)
Пауло Ботта PhD, проф., национальный университет Ла-Платы, Ла-Плата, Аргентина (полит.науки)
Рыстина И.С. PhD, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Сейит Али Авджу PhD, университет Йылдырыма Безыта, Турция (регионоведение)
Сомжурек Б.Ж. к.ист.н., доцент, Astana International University, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)
Таштемханова Р.М. д.ист.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Шаймердинова Н.Г. д.ф.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб. 307

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-432)

E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Ответственный секретарь, компьютерная верстка: А.С. Жуматаева

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева.

Серия: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ

Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан

Регистрационное свидетельство № 17125-Ж от 25.05.18 г.

Периодичность: 4 раза в год

Тираж: 25 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-432)

МАЗМҰНЫ

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР

<i>Әбдраманов О.М., Бекмурат А., Есдаулетова А.М.</i> Қай кезде экономикалық санкциялар тиімді болмақ?	11
<i>Болысбек М.Ә., Бюлегенова Б.Б.</i> Қазақстан Республикасында сайлау жүйесінің қалыптасуы мен даму мәселелері	18
<i>Дюсембекова М.К., Ибраев Е.Е.</i> Әлемдік тәжірибедегі мемлекет пен діннің арақатынасы	26
<i>Жұмағұлов Е.Т., Көпежанова Д.Е.</i> Қазақстан Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқару институтының қалыптасуының саяси-құқықтық негіздерін талдау	32
<i>Күрнебаева Г.К.</i> Солтүстік Африка мен Таяу Шығыстағы «араб көктемін» концептуалды талдау	40
<i>Ланко Д.А., Ланцова И.С.</i> Корея Республикасының еуразиялық саясаты	50
<i>Майгельдинов К.У., Нечаева Е.Л.</i> Орталық Азиядағы Қытай мүдделерінің контекстіндегі АҚШ пен Қытайдың геосаяси қақтығысы	58
<i>Нұртазина Р.А., Серікжанова А.Т.</i> Қазақстан Республикасындағы саяси қатысудың әлеуметтік-мәдени аспектілері	66
<i>Райымбекова А.А.</i> Халықаралық қақтығыстарды реттеу үрдісіндегі медиаторлық институты	74

АЙМАҚТАНУ

<i>Кариева Н.А.</i> XIX ғасырдағы экспедицияларда Орта Азия территориясындағы географиялық іздестіру мәселесі (ресейлік зерттеулер мысалында)	82
---	----

ТҮРКІТАНУ

<i>Адилов М.Е.</i> Сөз мәнін талдай отырып, фразеологизмдер мен мақал-мәтелдерді оқытудың жолдары	95
<i>Ахметова Ж.Н.</i> Қазақ және түрік әйелдерінің ұлттық киімдерін салыстыра зерттеу	103
<i>Жиембаева Г.Т., Сайын Ж.</i> Тува түркілерінің фольклорындағы қаһармандық эпостар және оның ерекшеліктері	110
<i>Жолдасбеков М.</i> Тарих деректері: қазақ жеріне депортацияланған түркі халықтары	116
<i>Каскарбаева Г.С.</i> Түркі мәдениетінің дамуы контекстіндегі Түркі әлемінің интеграциясы	125
<i>Шаймердинова Н.Г., Жиембай Б.С., Абдрасимова А.Е.</i> Қазақстандағы гагауз диаспорасы тілінің ерекшеліктері	132

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE

<i>Abdramanov O. M., Bekmurat A., Esdauletova A.M.</i> When economic sanctions are likely to be effective?	11
<i>Bolysbek M.A., Bulegenova B.B.</i> Problems of formation and development of the electoral system in the Republic of Kazakhstan	18
<i>Dyussebekova M.K., Ibrayev E.E.</i> The interaction of state and religion in the world practice	26
<i>Zhumagulov E.T, Kopezhanova D.E.</i> Analysis of the political and legal foundations of the institution local government in the Republic of Kazakhstan	32
<i>Kurpebayeva G.K.</i> Conceptual analysis of the “Arab Spring” in Middle East and North Africa	40
<i>Lanko D.A., Lantsova I.S.</i> Eurasian Policy of the Republic of Korea	50
<i>Maigeldinov K.U., Nechayeva Ye.L.</i> The geopolitical confrontation of the United States and China in Afghanistan in the context of China’s interests in Central Asia	58
<i>Nurtazina R.A., Serikzhanova A.T.</i> Socio-cultural aspects of political participation in the Republic of Kazakhstan	66
<i>Raiymbekova A.A.</i> Institute of mediation in the settlement process of international conflicts	74

REGIONAL STUDIES

<i>Kariyeva N.A.</i> On the issue of geographical surveys in Central Asia on expeditions of the 19th century (on the example of Russian studies)	82
--	----

TURKOLOGY

<i>Adilov M. E.</i> Teaching of phraseological units and proverbs of the Kazakh language with the help of archaism evidences stored in them	95
<i>Akhmetova Zh.N.</i> Comparative analysis of Kazakh and Turkish women national clothing	103
<i>Zhiyembayeva G.T., Sayin Zh.</i> Heroic epics of folklore of Tuvan Turks and their features	110
<i>Zholdasbekov M.</i> Historical sources: Turkic peoples deported to Kazakhstan	116
<i>Kaskarbayeva G.S.</i> Integration of the Turkic world in the context of the development of Turkic culture	125
<i>Shaymerdinova N.G., Zhiyembay B.S., Abdrassimova A.E.</i> Features of the language of the Gagauz Diaspora living in Kazakhstan	132

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Әбдраманов О.М., Бекмурат А., Есдаулетова А.М.</i> Когда экономические санкции могут быть эффективными?	11
<i>Болысбек М.А., Бюлегенова Б.Б.</i> Проблемы формирования и развития избирательной системы в Республике Казахстан	18
<i>Дюсембекова М.К., Ибраев Е.Е.</i> Взаимодействие государства и религии в мировой практике	26
<i>Жумагулов Е.Т., Копежанова Д.Е.</i> Анализ политическо-правовых основ становления института местного самоуправления в Республике Казахстан	32
<i>Курпебаева Г.К.</i> Концептуальный анализ «арабской весны» в Северной Африке и на Ближнем Востоке	40
<i>Ланко Д.А., Ланцова И.С.</i> Евразийская политика Республики Корея	50
<i>Майгельдинов К.У., Нечаева Е.Л.</i> Геополитическое противостояние США и КНР в Афганистане в контексте интересов Китая в Центральной Азии	58
<i>Нуртазина Р.А., Серикжанова А.Т.</i> Социокультурные аспекты политического участия в Республике Казахстан	66
<i>Райымбекова А.А.</i> Институт посредничества в процессе урегулирования международных конфликтов	74

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

<i>Кариева Н.А.</i> К вопросу географических изысканий на территории Средней Азии в экспедициях XIX века (на примере российских исследований)	82
---	----

ТЮРКОЛОГИЯ

<i>Адилов М.Е.</i> Способы изучения фразеологизмов, пословиц и поговорок казахского языка посредством анализа их значения	95
<i>Ахметова Ж.Н.</i> Сравнительный анализ казахской и турецкой женской национальной одежды	103
<i>Жиембаева Г. Т., Сайын Ж.</i> Героические эпосы фольклора тувинских тюрков и их особенности	110
<i>Жолдасбеков М.</i> Исторические источники: тюркские народы, депортированные в Казахстан	116
<i>Каскарбаева Г.С.</i> Интеграция тюркского мира в контексте развития тюркской культуры	125
<i>Шаймердинова Н.Г., Жиембай Б.С., Абдрасимова А.Е.</i> Особенности языка гагаузской диаспоры, проживающей в Казахстане	132

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Исследовательский кругозор и современная политическая наука

В современных условиях мировое сообщество оказалось перед глобальными вызовами экономического и политического контента государств. Скоростной динамизм современного мира сделали государственную практическую политику более зависимой от прикладной политологии, принятия политических и административных решений, прогноза рисков, конструирования стратегических целей и от мнения экспертного сообщества. Сегодня во всех государствах рациональные политические решения принимаются на основе научного знания и качественной аналитики. Полагаю, что сама политология не может развиваться в автономном режиме в отрыве от мировой политической науки, аналитики не просто отдельно изучают политику, но и во многом определяет ее.

Мировая практика доказывает, что сегодня политика сможет быть эффективной и креативной лишь в том случае, если ее интеллектуальная опора - политология - будет адекватна современным реалиям социально-политических процессов в обществе. Пока же казахстанская политическая наука отстает во многом.

Экспертам часто задают вопрос о том, в чем заключается отличие политики и политологии. Отметим, что политология и политика, казалось бы, две разные сферы профессиональной деятельности, сегодня составляют единое целое. Без базовых знаний основ политологии и аналитики невозможно стать успешным политиком и принимать управленческие решения.

Приведем два основных фактора.

Первый: в сфере политики многие руководители государственных структур открыто демонстрируют узость своего мышления, полагаясь только на опыт работы и интуицию, игнорируя мнение аналитиков, работа которых состоит в экспертизе проблем, мониторинге действий, выявлении рисков, прогнозировании и выработке рекомендаций.

Второй: в нашей республике многие политики имеют научные степени кандидата или доктора политических наук, это как визитная карточка, за которой нет определенных усилий для повышения институционального уровня развития отечественной политической науки. Новая волна молодых докторов PhD пока набирает опыт.

Отметим, что развитая система фундаментальной политической науки состоит из четырех базовых элементов.

Во-первых, академической среды, в которую входят университетское политологическое образование и теоретические исследования. Ее функция – постоянное генерирование, аккумуляция и ретрансляция политологических знаний в человеческий капитал.

Во-вторых, сети аналитических научных центров, осуществляющих мониторинг, оценку и прогнозирование политических процессов, а также выработку рекомендаций для политической власти.

В-третьих, открытой коммуникации политической власти с гражданским обществом благодаря социальным сетям.

В-четвертых, политических комментаторов, регулярно дающих оценку политическим событиям, и политтехнологов, обслуживающих участников политической жизни гражданского общества.

Какие действия будут эффективны для казахстанской политической науки в данных условиях? Задача нашего политологического сообщества состоит в том, чтобы системно анализируя внутренние и внешние социально-политические процессы, выявить

предстоящие угрозы и риски национальной безопасности нашего государства. В дальнейшем эти исследования могут стать основой для практических решений правительства. Справляется ли казахстанская политическая наука с данной задачей? На эти вопросы искали ответы делегаты Конгресса политологов на диалоговой площадке ЕНУ им. Л.Н.Гумилева весной 2019 года. Здесь особое внимание было уделено перспективам развития политической науки в Казахстане, участию страны во Всемирном конгрессе политологов, который пройдет в Лиссабоне в 2020 году.

В ходе дискуссий делегаты Конгресса политологов отметили, что, к сожалению, в Казахстане в силу ряда обстоятельств слабо и однобоко развита теоретическая направленность данной науки. Например, за десять лет, с 1999 по 2009 гг., количество защищенных диссертационных работ в Казахстане по политической науке составило 210, среди которых 50 докторских и 160 кандидатских работ. Основное количество исследований посвящено теме внутриполитических реформ, анализу политических процессов, институтов и технологий - 53 (25%), этнополитике – 31 (15%), национальной безопасности – 30 (14%).

Вместе с тем еще мало исследований, посвященных темам политической культуры, политической психологии, медиации, политического поведения, политического сознания, коммуникации между обществом и властью, вопросам религиозной ситуации в стране, проблемам в сферах социальной жизни гражданского общества, экологии и образования и т.д.

В целом, нужно признать, что с 2010-го по 2019-й год темы исследований докторов PhD довольно универсальны, работы носят описательный характер, нет глубокого исследовательского анализа. Причина этого кроется скорее всего в отсутствии отечественного координирующего научного центра по разработке актуальных направлений исследований в политической науке. Из этих факторов вытекает проблема низкого исследовательского кругозора, поэтому работы являются «вторичным» потребителем профессиональной информации. Не секрет также, что основная часть казахстанских политологов и исследователей не владеет иностранными языками, что делает их зависимыми от российского политологического пространства, являющегося своеобразным информационным посредником между нами и зарубежным сообществом политологов. Приведем небольшой сравнительный анализ характерных черт познавательной деятельности зарубежных и казахстанских политологов.

№	Познавательная деятельность зарубежных политологов	Познавательная деятельность отечественных политологов
1	Баланс между теоретическими и прикладными исследованиями за счет разработки фундаментальных исследований.	Превалирование прикладных исследований над теоретическими и фундаментальными.
2	Деятельность в рамках многочисленных политологических субдисциплин.	Отсутствие четкой субдисциплинарной дифференциации, отражающей базовые характеристики текущих политических процессов.
3	Активное междисциплинарное взаимодействие.	Основной акцент на интерпретации западных и российских моделей исследования.
4	Интенсивная экспериментальная деятельность по применению новых теоретико-методологических инструментов.	Превалирование универсализма в выборе исследовательских тем, описательность без глубокого анализа.

5	Четкая исследовательская специализация.	Слабая теоретико-методологическая база, отсутствие конкретной исследовательской специализации и оторванность от практики.
6	Отсутствие жестких идеологических рамок.	Наличие определенных идеологических ограничений.

Каких тем научных статей мы ждем в нашем научном журнале? Прежде всего исследовательских работ на междисциплинарном уровне политического знания с конкретным теоретико-методологическим инструментарием, таких как проблемы психологии политики, социологии политики, философии политики, теория политики, истории политических учений, истории международных отношений, мировой политики, геополитики, востоковедения, страноведения, тюркологии, внешней и внутренней политики Казахстана, соотношения психологических, правовых, философских и социальных направлений развития государства в контексте укрепления национальной безопасности страны.

Хочется также отметить, что политическая наука с исследовательским кругозором в современных условиях имеет социальное значение, которое помимо научных функций выполняет роль проводника либерального дискурса и коммуникации между политической властью и гражданским обществом.

*С уважением, главный редактор,
доктор политических наук,
профессор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
Нуртазина Р.А.*

МРНТИ 11.25.91

К.У. Майгельдинов, Е.Л. Нечаева

*Кафедра политологии Евразийского национального университета имени
Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: mszkaz@yandex.ru, elenech@inbox.ru)*

Геополитическое противостояние США и КНР в Афганистане в контексте интересов Китая в Центральной Азии

Аннотация. В статье описывается борьба интересов США и растущего Китая вокруг Афганистана. В конце 2018 года администрация Трампа озвучила возможность существенного сокращения своего воинского контингента в Афганистане. Это может стать причиной дальнейшей дестабилизации страны, которая может угрожать региональной безопасности стран Центральной Азии. Как следствие, любая нестабильность в центральноазиатском регионе может дестабилизировать запад Поднебесной и всерьез угрожать воротам Китая в Евразию. При этом движущей силой китайской стратегии в Центральной Азии становится всевозрастающая потребность в энергоресурсах, проявившаяся в процессе чрезвычайного роста экономики. В связи с этим обеспечение прочных позиций и предотвращение доминирования третьей стороны в регионе становится главными задачами политики КНР в Центральной Азии.

Ключевые слова: Китай, США, Центральная Азия, Афганистан, газопровод, ТАПИ.

DOI: <https://doi.org/10.32523/26-16-6887/2019-128-3-58-65>

Введение. Предпосылками к масштабной дестабилизации в Афганистане являются обостряющиеся противоречия разнокалиберных игроков вокруг этой мусульманской страны в условиях уже существующих военных и политических очагов напряженности на всем пространстве Азии. В их числе есть как мировые, так и региональные державы – США, ЕС, Китай, Россия, Пакистан, Индия, Иран, Турция, Саудовская Аравия и др. Так, в настоящее время основным фактором влияния на мировые процессы является *геополитическое противостояние США и Китая*, которое отражается на ситуациях в различных регионах. Прежде всего, противоречия двух великих держав фокусируются на их длительной борьбе за влияние на богатые сырьем государства Азии, Африки и Латинской Америки. Наиболее острый конфликтный потенциал содержат их противоречия вблизи границ Поднебесной – в Юго-Восточной и других частях Азии, где сосредоточены месторождения природных ископаемых или проходят маршруты их доставки. В связи с этим нельзя не отметить появившиеся в последние годы фундаментальные исследования в области международных отношений и регионалистики. В частности, нашедшие отражение в трудах Я.М.Бергера [1], Р.Медведева [2], Ю.М. Галенович [3], Э.Люттвак [4] и других ученых.

Что касается Афганистана, который в геополитике справедливо называется «Сердцем Азии» из-за выгодного геостратегического положения, то сегодня это многострадальное мусульманское государство представляет для всех держав еще большую ценность, чем в XIX веке.

Во-первых, традиционно с его территории можно все также взаимодействовать со странами важнейших регионов мира (Средний Восток, Восточная Азия и мусульманские республики постсоветского пространства), влиять на них, контролировать их процессы и коммуникации на всех направлениях, но уже более активно и более масштабно.

Во-вторых, только во второй половине XX века на территории Афганистана

постепенно обнаруживались, но почти не разрабатывались из-за труднодоступности залежи нефти, газа, угля, соли, меди, железа, кобальта, олова, марганца, золота, а также легкого металла лития, необходимого для производства батарей. Кроме того, страна оказалась богата изумрудами, аметистом, яшмой, лазуритом, мрамором, гранитом.

В-третьих, обретение политической независимости богатыми нефтью и газом постсоветскими республиками Центральной Азии усилило важность транзитного потенциала соседних стран и регионов, включая Афганистан, Пакистан, Иран, Закавказье и Турцию в плане вывода экспортных маршрутов транспортировки углеводородов в Южную Азию и к побережью Индийского океана, на Средний Восток и в Европу.

Здесь не удивительно, что 40 лет назад именно Афганистан стал территорией опосредованного или, в современном понимании, гибридного военного столкновения двух супердержав – СССР и США, которое не только полностью изменило политическую обстановку в этой стране, но и кардинально повлияло на региональные и геополитические процессы:

- возникновение и деятельность террористических организаций в соседних и далеких от Афганистана странах (*движение «Талибан», Аль-Каида, Исламское Движение Узбекистана*);

- центробежные процессы в республиках бывшего СССР;

- распад СССР и крушение двуполярного мира.

История. Трансафганский газопровод- инструмент геополитики.

В 90-х на просторах Евразии, в т.ч. постсоветском пространстве, усилились тренды, представляющие геополитический интерес для США:

- *расширение внешней активности нефтегазодобывающих стран Среднего Востока и Центральной Азии;*

- *усиление влияния Китая в странах Среднего Востока и Центральной Азии.*

Так, географическое положение Афганистана придало важность его роли в геоэнергетике начала 90-х, когда аргентинская компания «Бридас» совместно с богатыми углеводородами Туркменистаном и страдающим от нехватки энергоресурсов Пакистаном договорились построить газопровод через территорию Афганистана (*трансафганский газопровод - ТАФ*). Однако уже в 1994 году в Кабуле появилась известная аффилированностью с Белым домом американская нефтегазовая компания «Unocal», которая перехватила у компании Бридас управление проектом по прокладке ТАФ.

Между тем реализация этого масштабного проекта позволяла обеспечить туркменским газом гигантский энергетический рынок Южной Азии и дать серьезный толчок ускоренному развитию национальных экономик. В то же время контроль над потоками газа позволяет использовать ТАФ в качестве инструмента политического, экономического и идеологического давления на страны-потребители, страны-транзитеры и, конечно, страну-производителя.

Вполне естественно, что данное обстоятельство представляло стратегический интерес для США. Особенно это было актуально для глобального лидера в условиях стремительного роста экономики и активности КНР по всему миру в освоении новых рынков сбыта и новых источников энергоресурсов. При этом компании Китая уже демонстрировали расширение деятельности на нефтегазовом рынке Центральной Азии. В частности, в 1997 году на нефтяной рынок Казахстана вышла крупнейшая китайская компания CNPC.

Осенью 1997 года в Ашхабаде во главе с Unocal был учрежден международный консорциум Central Asia Gas Pipeline, Ltd. (*CentGas*) в составе Туркменистана, Пакистана, японских и южнокорейской компании. Как ни парадоксально, но в состав «CentGas» не был включен Афганистан, чьи интересы, по некоторым сведениям, «растворились» в доле

одного из участников [5].

Вместе с тем для прокладки газопровода существовали препятствия – сложная военно-политическая обстановка и разгул криминала. Лидеры «Талибан» в 1998 году предложили участникам консорциума подписать соглашение о строительстве ТАФ и обеспечить безопасность маршрута. Тем более что талибы контролировали больше 2/3 территории страны, имели контакты с заинтересованными внешними игроками и даже начали бороться с производством наркотиков.

В этом плане «Upocal» и стоящие за ней структуры США возлагали большие надежды на роль «Талибан» в стабилизации военно-политической обстановки для реализации энергетических планов, закрывая глаза на экстремистскую деятельность и поддерживая их интересы.

Однако крупное поражение пуштунских боевиков от движения «Талибан» в 1997 году при нападении на город Мазар-и-Шариф свидетельствовало об отсутствии у них поддержки среди северного населения Афганистана, возможности остановить гражданскую войну в стране и обеспечить безопасные условия для строительства газопровода. Все это привело к пересмотру Вашингтоном отношения к талибам и их непосредственным кураторам в лице Пакистана.

В 1998 году стало известно о предварительном соглашении Тегерана с Исламабадом и Дели по строительству газопровода из Ирана через территорию Пакистана в Индию (*ИПИИ* или «*Мир*»), а также о намерении Ашхабада проложить газопровод из Туркменистана в Иран и Турцию. Реализация этих проектов вкуче с китайскими могла существенно поменять энергетическую конфигурацию всей Евразии и мешать США устанавливать контроль над источниками энергоресурсов и маршрутами их транспортировки энергоресурсов для решения геополитических задач, в т. ч.:

- ограничение доступа Китая к источникам углеводородов для сдерживания роста его экономики;
- сдерживание растущего влияния Китая в мире, в т.ч. Центральной Азии;
- сдерживание внешнеполитических амбиций Ирана путем ограничения доступа его нефтегазового экспорта на крупнейшие рынки Азии – Китай, Индия, Пакистан и др.;
- усиление своего влияния на страны постсоветского пространства, Среднего Востока и Южной Азии для их удержания в своей орбите.

Неблагоприятное для Вашингтона развитие ситуации явно требовало от администрации Президента США Дж. Буша-младшего рассматривать *экономический рост Китая в качестве новой угрозы*.

Методы исследования. В данной статье использовались общелогические и общенаучные методы анализа и синтеза, системный подход, подходы теорий международных отношений, таких как неореализм, геополитический подход, подход школы международной политэкономии и неомарксизма.

Борьба на газовом рынке Азии. После отстранения талибов от центральной власти работа вокруг проекта активизировалась под контролем США и уже в 2002 году правительства Туркменистана, Пакистана и теперь Афганистана заключили Соглашение о строительстве ТАФ. К 2005 году было завершено ТЭО проекта, после чего к нему присоединилась Индия, огромный рынок которой мог гарантировать коммерческий успех газопровода. С этого времени газопровод приобрел аббревиатуру ТАПИ (*Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия*).

TAPI NATURAL GAS PIPELINE

FIG. 1

Рис. 1. Маршрут газопровода ТАПИ

ТАПИ – магистральный газопровод мощностью 33 млрд кубометров газа в год, протяжённостью почти 1 800 км от туркменского месторождения «Галкыныш» через афганские города Герат и Кандагар к населенному пункту Фазилка на границе Пакистана с Индией.

Пока участники проекта ТАПИ делали расчеты и начинали договариваться, *активность Пекина в Центральной Азии* была вознаграждена контрактами с Ашхабадом, а также с Ташкентом и Нур-Султаном о строительстве трёх веток газопровода из Туркменистана в Китай через территорию Узбекистана и Казахстана для поставок туркменского «голубого топлива» общей мощностью 55 млрд кубометров и протяженностью каждой из них в 1 830 км. План также предусматривал поставки узбекского и казахского газа.

Строительство началось в 2007 году: линия «А» – сдана в эксплуатацию в декабре 2009 года, «В» – в октябре 2010 года и «С» – в мае 2014 года. Пропускная способность линий «А» и «В» составляет 30 млрд куб. м в год, а линии С – 25 млрд куб. м газа. Все три ветки ориентированы на поставки в западные, центральные и южные районы Китая для обеспечения газоснабжением более 500 млн жителей.

Кроме того, в сентябре 2014 года Китай начал строительство ветки «D» мощностью 30 млрд куб. м протяженностью 1000 км через Узбекистан и высокогорье Таджикистана и Кыргызстана. Завершение работ намечено на 2020 год.

Пекином успешно согласован и реализуется проект по строительству сразу нескольких ниток газопровода «Средняя Азия – Китай», которые из Туркменистана проходят через Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. Это означает, что Китай сумел добиться от стран, практически находящихся между собой в состоянии постоянных противоречий, *координации своей энергетической политики*. В частности, уже на постоянной основе функционируют транспортные коридоры из КНР через Казахстан и Центральную Азию в Европу. Тем самым китайское руководство сумело достичь *транзитной связанности*, чего не могли сделать европейские структуры в течение двух десятилетий в рамках таких программ, как ТРАСЕКА и др.

Помимо этого, в декабре 2018 года компания CNPC сообщила, что с 1 января по ноябрь 2018 года импортировала по магистральному газопроводу «Средняя Азия – Китай» 46,9 млрд куб. м природного газа, когда за весь 2017 год этот показатель составил 38,7 млрд куб. м. [6].

В настоящее время газовый рынок Китая является наиболее емким в мире и его потребности растут с каждым годом в сравнении с другими энергоносителями, что связано со структурными изменениями в экономике, снижением доли угля в энергобалансе и улучшением экологической обстановки в стране. Цель сегодняшней энергетической стратегии Китая – *увеличение доли природного газа в энергетическом балансе страны к 2030 году до 15%*.

По данным Академии общественных наук КНР, в 2018 году потребление газа в Китае составило 237,3 млрд куб. м, а к 2030 году спрос на природный газ возрастет до 520 млрд куб. м в год, к 2050 году – до 800 млрд куб. м в год [7].

В то же время растет импорт газа. В частности, по данным Brookings Institution, в 2018 году потребление в Китае выросло на 15%, а импорт – на 28%. В целом же зависимость страны от импорта выросла с нулевого значения в 2005 году до 39% в 2018 году [8].

При этом рынок Китая представляет важнейший интерес для американских нефтегазовых компаний, которые превращают США в крупнейшего производителя углеводородов в мире, в том числе сланцевых нефти и газа. В 2018 году Китай стал третьим крупнейшим импортером американского сжиженного природного газа после Мексики и Южной Кореи. Однако из начавшейся торговой войны между Вашингтоном и Пекином импорт американского сжиженного газа стал сокращаться.

На сегодня самым крупным и стабильным поставщиком газа в Китай является Туркменистан, доля которого в общем китайском импорте «голубого топлива» составляет более 1/3, а среди трубопроводного газа – близко к 90%, что еще не предел возможностей Ашхабада. Этот фактор стал основным для активности США вокруг ТАПИ.

Вместе с тем анализ свидетельствует, что еще большее беспокойство и активность США вызвала т. н. инициатива Пекина «Один пояс – один путь», направленная на соединение в единый мегарынок Китай, страны Азии, Европы и Африки, что создает реальные условия для глобального лидерства Поднебесной. Здесь важнейшими участками мегапроекта можно считать Пакистан, Афганистан и постсоветские страны Центральной Азии, через которые проходят или планируется проводить транспортные и энергетические коммуникации.

В частности, центральным звеном всей конструкции «Один пояс – один путь» является т.н. китайско-пакистанский экономический коридор, включающий разнообразные проекты, в т.ч. нефтегазовой сферы, реализация которых станет решающим прорывом в этой идеи Китая.

Газопровод ТАПИ, талибы и Китай. Строительство же ТАПИ с 2010 года постоянно откладывалось из-за сложной военно-политической обстановки, вызванной непрекращающимися боевыми действиями талибов. В 2012 – 2013 гг. Туркменистан подписал ряд соглашений с национальными компаниями Индии, Пакистана и Афганистана о купле-продаже газа, а в декабре 2015 года в туркменском городе Мары с их участием прошла церемония открытия строительства ТАПИ. Завершение строительства и поставки газа сдвинулись с 2017 года на 2020.

Между тем, как сообщил 1 марта 2016 года сайт Афганистан.ру, *представители «Талибана» приветствовали реализацию проекта газопровода ТАПИ*, а также энергетический проект CASA-1000, разработку горного месторождения Айнак и строительство ряда транспортных объектов, признавая их соответствующими интересам Афганистана. Кроме того, талибы выразили готовность участвовать в обеспечении безопасности проектов,

призвав приверженцев движения следовать этой линии.

В феврале 2018 года СМИ Ашхабада сообщили о завершении туркменского участка ТАПИ и начале строительства афганской части. В частности, 23 февраля в туркменском городе Серхетабаде в присутствии руководителей Туркменистана, Афганистана, Пакистана и государственного министра иностранных дел Индии был дан старт строительству газопровода по территории ИРА [9]. По данным СМИ, в Пакистане закончены все инженерно-изыскательные работы по своей части газопровода и идет подбор строительного подрядчика.

В ноябре 2018 года стало известно, что туркмены закупили у Саудовской Аравии трубы для своего отрезка газопровода, а в апреле 2019 года появились сведения о намерении Туркменистана закупить трубы для этого же объекта уже у Челябинского трубопрокатного завода (ЧТПЗ) [10]. *Данные обстоятельства говорят о сохраняющихся проблемах на территории Туркменистана.*

По сообщению афганского информагентства TOLO-News, 4 марта 2018 года в афганской провинции Герат группа из 70 боевиков движения «Талибан» сообщила властям, что желает сложить оружие в обмен на гарантии предоставления рабочих мест в проекте газопровода ТАПИ.

В январе 2019 года старейшины и авторитетные лидеры афганских племен, которые проживают на приграничных территориях с Туркменистаном и вдоль трассы газовой магистрали, также объявили о полной и широкой поддержке проекта ТАПИ.

Основным посылом в затянувшейся эпопее строительства ТАПИ стало прозвучавшее в ноябре 2018 года заявление Китая о готовности присоединиться к этому проекту в случае согласия его участников на прокладку газопровода по территории Пакистана к западной границе КНР. Заявление прозвучало после того, как Туркменистан заявил о значительном снижении стоимости строительства газопровода.

Очевидно, что такое изменение ситуации вокруг ТАПИ вполне удовлетворило бы с экономической, финансовой и организационной точек зрения Туркменистан, Афганистан и Пакистан, но мало вероятно устроит Индию. Однако важное то, что подобное никак не может быть принято главным неформальным бенефициаром ТАПИ – Соединенными Штатами, стремящимися как раз ограничить доступ Китая к источникам энергоресурсов и маршрутам их доставки. Возможно, что такая вполне реальная перспектива развития ТАПИ и в целом растущая роль Китая в регионе напугала Вашингтон и кардинально изменило его позицию по Афганистану, подвигнув на полный вывод войск и передачу ответственности за обстановку «Талибану».

Заключение. Таким образом, Афганистан сегодня интересен США возможностью влиять не только на геэкономическую и геоэнергетику, но и на военную, политическую, социально-экономическую и криминальную ситуации в странах Евразии, особенно, если задача контроля нефтегазовых и других коммуникаций не решается. А для этого у США уже есть третий вариант решения – использовать ИГИЛ, который уже несколько лет присутствует на территории Афганистана.

При этом Пекин сделал свои выводы из региональной конкуренции (*со стороны России и США*) и сейчас строит свою региональную политику более системно и последовательно – китайская сторона сейчас пытается *повысить взаимосвязанность (коннективити)* региона. В рамках инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) Китай впервые применил программно-концептуальный подход. Главным выводом первых лет реализации ЭПШП является тот факт, что *Китай готов и способен содействовать определенному объединению Центральной Азии под эгидой китайских интересов.*

Литература

1. Бергер Я.М. Эволюция геополитических взглядов в Китае. // Проблемы Дальнего Востока. -2010. - №4. – С.28-37.
2. Медведев Р. Подъем Китая. – Litres. - 2019. – 699с.
3. Галенович Ю.М. Китайские сюжеты. Чем доволен и недоволен Китай. – Directmedia. – 2013. – 480 с.
4. Люттвак Э. Возвышение Китая наперекор логике стратегии. – 2017. – 350 с.
5. Бражников М. Трансафганский газопровод: намерения и реальность [Электрон.ресурс]. – 2002. – URL: <https://pravda.ru/world/7870-truba/> (дата обращения: 30.07.2019).
6. Китай продолжает увеличивать импорт газа из Средней Азии. [Электрон.ресурс]. – 2018. – URL:<https://ca-times.org/en/ekonomika/3250-kitay-prodolzhaet-uvelichivat-import-gaza-iz-sredney-azii.html> (дата обращения: 30.07.2019).
7. Китай вынужден пересмотреть условия покупки туркменского газа [Электрон.ресурс]. – 2018. – URL: <https://centralasia.news/2087-kitay-vynuzhden-peresmotret-usloviya-pokupki-turkmenskogo-gaza.html>. (дата обращения: 30.07.2019).
8. Потребление газа в Китае растет [Электрон.ресурс]. – 2018. – URL: <http://www.iarex.ru/news/60250.html> (дата обращения: 30.07.2019).
9. Реализуемый Туркменистаном проект ТАПИ начал приносить мир в Афганистан [Электрон.ресурс]. – 2018. – URL: <https://sng.today/ashkhabad/6330-realizuemyu-turkmenistanom-proekt-tapi-nachal-prinosit-mir-v-afghanistan.html> (дата обращения: 30.07.2019).
10. Туркменистан вновь закупил трубы для ТАПИ. Теперь из России [Электрон.ресурс]. – 2019. – URL: <https://www.hronikatm.com/2019/04/gas-pipes/>. (дата обращения: 30.07.2019).

К.У. Майгельдинов, Е.Л. Нечаева

*Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің саясаттану кафедрасы,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

Орталық Азиядағы Қытай мүдделерінің контекстіндегі АҚШ пен Қытайдың геосаяси қақтығысы

Андатпа. Мақалада Ауғанстан төңірегінде АҚШ пен өсіп келе жатқан Қытай мүдделері арасындағы күрес сипатталған. 2018 жылдың соңында Трамп әкімшілігі Ауғанстандағы әскери контингентін едәуір қысқарту мүмкіндігі туралы мәлімдеді. Бұл елдің одан әрі тұрақсыздануына алып келіп, Орталық Азия елдерінің аймақтық қауіпсіздігіне қатер төндіруі мүмкін. Нәтижесінде Орталық Азия аймағындағы кез-келген тұрақсыздық Аспан асты елінің батысын тұрақсыздандырып, Қытайдың Еуразия қақпасына айтарлықтай қауіп төндіруі мүмкін. Сонымен бірге, Орталық Азиядағы қытай стратегиясының қозғаушы күші кезектен тыс экономикалық өсу үрдісіне пайда болған энергияға деген сұраныстың өсуінде. Осыған байланысты берік ұстанымды қамтамасыз ету және аймақтағы үшінші тараптың үстемдігінің алдын алу Орталық Азиядағы ҚХР саясатының басты міндеттеріне айналуға.

Түйін сөздер: Қытай, АҚШ, Орталық Азия, Ауғанстан, газқұбыры, ТАПИ.

K.U. Maigeldinov, Ye.L.Nechayeva

*Political Science Department, L.N.Gumilyov Eurasian National University,
Nur-Sultan, Kazakhstan*

The geopolitical confrontation of the United States and China in Afghanistan in the context of China's interests in Central Asia

Abstract. The article describes the struggle between the interests of the United States and the growing China about Afghanistan. At the end of 2018, the Trump Administration announced the possibility of a significant reduction in its military contingent in Afghanistan. This may cause further destabilization of the country, which may threaten the regional security of Central Asian countries. As a result, any instability in the Central Asian region can

destabilize the west of the Middle Kingdom and seriously threaten the gates of China to Eurasia. At the same time, the driving force of the Chinese strategy in Central Asia is becoming an ever-increasing need for energy, which manifested itself in the process of extraordinary economic growth. In this regard, ensuring a strong position and preventing the domination of a third party in the region is becoming the main tasks of the PRC policy in Central Asia.

Keywords: China, USA, Central Asia, Afghanistan, gas pipeline, TAPI.

References

1. Berger Ya.M. Evolyutsiya geopoliticheskikh vzglyadov v Kitaye [The evolution of geopolitical views in China], Problemy Dal'nego Vostoka, 4, 28-37 (2010).
2. Medvedev R. Pod'ryem Kitaya [The rise of China] (Litres, 2019, 699 p.).
3. Galenovich Yu.M. Kitayskiye syuzhety. Chem dovolen i nedovolen Kitay [Chinese stories. What is satisfied and dissatisfied with China] (Directmedia, 2013, 480 p.).
4. Lyutvak E. Vozvysheniye Kitaya naperekor logike strategii [The rise of China contrary to the logic of strategy] 2017. 350 p.
5. Brazhnikov M. Transafganskiy gazoprovod: namereniya i real'nost'[Trans-Afghan gas pipeline: intentions and reality]. Available at: <https://pravda.ru/world/7870-truba/> (Accessed: 30.07.2019).
6. Kitay prodolzhaet uvelichivat' import gaza iz Sredney Azii [China continues to increase gas imports from Central Asia]. Available at: <https://ca-times.org/en/ekonomika/3250-kitay-prodolzhaet-uvelichivat-import-gaza-iz-sredney-azii.html>. (Accessed: 30.07.2019).
7. Kitay vynuzhden peresmotret' usloviya pokupki turkmenskogo gaza [China forced to reconsider Turkmen gas purchase conditions]. Available at: <https://centralasia.news/2087-kitay-vynuzhden-peresmotret-usloviya-pokupki-turkmenskogo-gaza.html> (Accessed: 30.07.2019).
8. Potrebleniye gaza v Kitaye rastet [China's gas consumption is growing] Available at: <http://www.iarex.ru/news/60250.html> (Accessed: 30.07.2019).
9. Realizuyemyy Turkmenistanom projekt TAPI nachal prinosit' mir v Afganistan [Turkmenistan's TAPI project begins to bring peace to Afghanistan]. Available at: <https://sng.today/ashkhabad/6330-realizuyemyy-turkmenistanom-proekt-tapi-nachal-prinosit-mir-v-afganistan.html> (Accessed: 30.07.2019).
10. Turkmenistan vnov' zakupil truby dlya TAPI. Teper' iz Rossii [Turkmenistan again purchased pipes for TAPI]. Available at: <https://www.hronikatm.com/2019/04/gas-pipes/>. (Accessed: 30.07.2019).

Сведения об авторах:

Майгельдинов К.У. – докторант PhD по специальности «Политология», кафедра политологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан.

Нечаева Е.Л. – кандидат политических наук, зав.кафедрой политологии, Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, ул. Янушкевича, 6, Нур-Султан, Казахстан.

Maigeldinov K.U. – PhD doctorate majoring in Political Science, Political Science Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Yanushkevich str., 6., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Nechayeva Ye.L. – candidate in political sciences, Head of the Political Science Department, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Yanushkevich str., 6, Nur-Sultan, Kazakhstan.